СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. /Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, проф. Р. С. Белкина. - М., 2000. С. 260.
2. Криминалистика: Учебник /Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. С. 172.
3. Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: Учебник /Под ред.: Резвана А.П., Субботиной М.В., Харченко Ю.В. - Волгоград: ВА МВД России, 2000. С.100.
4. Криминалистика: учебник для вузов /Под ред. Р.С. Белкина. - М.: НОРМА, 2001. С.337.
5. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. /Под ред. проф. Е.П. Ищенко. - М., Юридическая фирма "Контракт", "Инфра-М", 2005. С.158.

УДК 343.985.7+343.97]:343.611

Омуркулов М.Э.,
преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз КГЮА
Мусуралиев Р.А.,
преподаватель ь кафедры криминалистики и судебных экспертиз КГЮА

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

Аннотация: *Бул изилдөө киши өлтүрүү учурларда уюшкан кылмыштуу топтордун мүчөлөрү сурак тактикасын өзгөчөлүктөрүн изилдейт.*

Аннотация: *Данная научная статья рассматривает особенности тактики допроса членов организованных и преступных групп по делам об убийствах.*

Annotation: *This research paper examines the characteristics of tactics of interrogation, and members of organized crime groups in cases of murder.*

Негизги создор: *Иштер боюнча, уюшкан кылмыштуу топ, суракка, тергөө.*

Ключевые слова: *Расследование дел, организованная преступная группа, допрос, следствие.*

Keywords: *Investigation of cases, organized criminal group, interrogation, investigation.*

Особенностью расследования дел об убийствах, рассматриваемой группы, является повышенная важность допросов лиц, причастных к организованной преступной группе, разделяющих взгляды и нормы поведения преступного мира и стремящихся противодействовать следствию на всех этапах расследования Допросы обладают специфичными моментами, не получившими достаточно полного освещения в имеющийся литературе.

Как известно, значение показаний зависит от того, насколько полученная информация восполняет пробелы в совокупности собранных доказательств, подтверждает уже известные следствию обстоятельства и позволяет перепроверить их. Фактически имеются две тенденции оценки значимости показаний лиц, причастных к преступлению, и результатов их допросов. С одной стороны, роль доказательств такого рода переоценивается, что вызывает стремление получить признание любой ценой, а с другой к этим показаниям относятся зачастую как к доказательствам «второго сорта», что влечет за собой недооценку их значимости для раскрытия преступления, поиска новых доказательств, обеспечения полноты, всесторонности и объективности расследования [1, с.262].

В настоящих условиях, как отмечают некоторые авторы, на установление психологического момента задержания подозреваемого. Предлагаемый рядом практиков способ удаления защитника путем использования процессуальной возможности допроса подозреваемого без участия адвоката в случае избрания ему меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, с последующей заменой ее на арест, вряд ли можно назвать действенным по ряду причин.

Допрошенный после дачи признательных показаний в случае ареста, как правило, меняет свои показания, а арест при таком положении вещей может быть изменен судом ввиду наличия предшествующего обоснованного решения о более мягкой мере пресечения. Кроме того, такой

способ лишает следователя возможности эффективно использовать какие-либо тактические приемы в будущем ввиду автоматической утраты психологического контакта с допрашиваемым, а между тем психологический контакт должен поддерживаться на протяжении всего следствия, а не одного допроса [2, с. 942].

К показаниям допрашиваемого надо подходить объективно, так чтобы он видел, что следователь намерен установить истину, а не стремиться обвинить конкретное лицо во что бы то не стало. В ряде случаев, особенно при повторных допросах, для установления психологического контакта или его закрепления целесообразно побеседовать с допрашиваемым на отвлеченные темы для устранения его скованности, и сделать это надо до времени, назначенного для допроса, ибо сам допрос будет проходить в присутствии защитника, а после допроса адвокаты, как правило, остаются со своими подзащитными для обсуждения результатов допроса.

Ошибкой следователей является отказ от планирования допросов. Между тем, приступая к допросу, необходимо представлять его цель, подлежащие выяснению вопросы, их последовательность, объем могущих быть предъявленных в ходе допроса доказательств, способы их предъявления. Отсутствие планирования приводит к поверхностности допросов, носящих зачастую лишь формальный характер. Вместе с тем составлять буквальный план допроса, вносить в него формулировки вопросов, заранее определять их точную последовательность обычно необходимо лишь перед предполагаемым изобличением во лжи допрашиваемого. В иных случаях достаточно предусмотреть несколько вариантов общего допроса в зависимости от возможной ситуации.

Успешность планирования и, как следствие этого, результативность допроса зависят от наличия и качества информации, имеющейся в распоряжении следователя, как о расследуемом событии, так и об индивидуальных особенностях допрашиваемого. Изучение криминалистически значимых аспектов личности преступника является фундаментом успешности моделирования возможного его поведения в ходе следственных действий с его участием [3, с.271].

Содержание планов повторных допросов зависит как от обстоятельств, подлежащих выяснению, так и от линии поведения, занятой допрашиваемым на предыдущих допросах. Первый допрос в значительной мере носит разведывательный характер, он призван определить позицию допрашиваемого, избрать возможные для применения на последующих допросах тактические приемы и установить необходимый для их использования психологический контакт. Кроме того, в случае установления психологического контакта только в условиях первоначального допроса существует неповторимая возможность допроса без участия адвоката при условии согласия задержанного. Получение на это согласия подследственного, мотивировано необходимостью неотложного характера допроса в интересах самого задержанного, интересах его близких, на которых может пасть тень подозрения, возможностью получить признание.

Нельзя забывать, что отрицание вины — правомерная позиция лица, ошибочно подозреваемого в совершении преступления. Вместе с тем за отрицанием вины может стоять как невиновность, так и стремление избежать ответственности. Не следует забывать и того, что признание может быть как правдивым, так и ложным. В любом случае задача допроса — с максимальной полнотой выяснить и зафиксировать все фактические данные, сообщаемые допрашиваемыми в обоснование своей позиции, с целью проведения их всесторонней проверки.

Сделав признание, допрашиваемые часто начинают жалеть об этом и меняют свои показания. Такой отказ от показаний либо изменение их в любом случае осложняет расследование, а поэтому при получении правдивых показаний нельзя делать длительных перерывов в допросах, необходимо постоянно уточнять и детализировать полученные ранее показания.

Основным препятствием к получению правдивых показаний является нежелание говорить правду. Лицо, имеющее причастность в любой форме к совершенному преступлении, тем более непосредственно участвовавшее в его совершении, постоянно размышляет о том, как избежать ответственности за содеянное или иных неблагоприятных для него последствий откровенности, что и определяет его позицию.

В ходе расследования влияние того или иного мотива у допрашиваемого меняется. Мнение о выгодности тех или иных показаний изменяется по мере нарастания угрозы наказания, накопления

уличающих доказательств, информации о наличии таких доказательств у следователя, изменения процессуальной обстановки, приобретения нового опыта, возрастания влияния со стороны преступного окружения и других лиц. При этом отрицание своей вины, с точки зрения преступника, является наиболее доступным и простым способом затруднения хода расследования [4, с.199].

Основными мотивами при выборе своего поведения у членов организованных преступных групп являются: страх перед установленной законом ответственностью и стремление ее избежать; страх перед местью членов организованных преступных групп, стремление скрыть соучастников, утаить нажитое преступным путем; круговая порука членов организованной преступной группы и связанные с нею расчет на материальную и другую поддержку со стороны группы; уверенность в невозможности доказать их причастность к преступлению без их показаний, что представляется выгодным и для менее тяжкой квалификации содеянного; наличие глубокой антиобщественной психологической установки членов организованных преступных групп и связанной с нею неприязнью к правоохранительным органам.

Поведение членов организованных преступных групп на различных этапах расследования, как правило, ситуативное, могут дать правдивые показания, оценивая при этом свое положение как безвыходное, но затем постепенно, под влиянием защитных механизмов, воздействия лиц из ближайшего окружения и оценки последствий происходит преобразование отношения к содеянному, внутренне освобождение от вины и полное отрицание обвинения.

Участники организованной преступной группы в основном признаются в совершении преступления только тогда, когда у них нет иного выхода, либо им это выгодно, при этом они, естественно, могут и ошибаться в своих расчетах. Как правило, члены организованных преступных групп дают правдивые показания из утилитарных мотивов в результате очевидности преступления и при задержании с поличным, в результате изобличения собранными доказательствами из рационального расчета, ввиду опасения причинения вреда каким либо их интересам сотрудниками правоохранительных органов, в результате давления со стороны соперничающей организованной преступной группы.

Вместе с тем в ряде случаев члены организованной преступной группы могут пойти и на самооговор по следующим мотивам: из стремлений скрыть действительных преступников из числа лидеров и активных членов группы, по воздействием угроз со стороны указанных лиц, из желания таким способом усыпить бдительность следствия и этим избежать обнаружения следов преступлений, действительно ими совершенных, с возможным впоследствии отказом от признания [5, с. 912].

Для определения мотивации дачи тех или иных показаний необходимо использовать рефлексию, то есть размышление, связанное с имитацией мыслей и действий противника и анализом собственных рассуждений и выводов. При этом нельзя упускать из виду то, что допрашиваемый и его защитник со своей стороны также стремятся уяснить себе ход рассуждений следователя, его отправные точки, что обязывает допрашиваемого быть сдержанным и скрывать цели применяемых тактических приемов.

Необходимо отметить, что допросы членов организованных преступных групп проходят практически всегда в конфликтных ситуациях различной степени выраженности, что, впрочем, не должно препятствовать применению тех или иных тактических приемов. Естественно, что при выборе тактического приема необходимо учитывать уровень развития допрашиваемого, ибо аргументация может быть убедительной лишь тогда, когда она понятна.

При решении вопроса о последовательности допросов соучастников необходимо исходить из предполагаемой степени участи каждого из допрашиваемых в совместной преступной деятельности, наличия доказательств, относящихся персонально к каждому допрашиваему, наличия у них преступного опыта, опыта нахождения под следствием, личных качеств.

Положительный результат достигается при первоочередном допросе следующих категорий подозреваемых: лиц с наименьшей степенью участия в совершении преступления (ибо, рассказав правду, они могут претендовать на роль свидетеля или пособника, но не соисполнителя); лиц с наименьшим преступным опытом или наименьшим опытом нахождения под следствием, ибо такие лица склонны переоценивать степень осведомленности следствия, а в силу более скромного

участия в деятельности организованной преступной группы могут надеяться на снисхождение суда при одновременном наличии опасений, что им придется отвечать за преступления других членов группы; лиц, находящихся в конфликте с другими членами организованной преступной группы и ее лидерами, ибо они меньше подвержены страху перед системой наказаний в организованной преступной группе в силу личных неприязненных отношений с лицами, олицетворяющими эту систему, и поэтому считают себя внутренне свободным и от обязательств перед другими членами группы; лидеров организованной преступной группы или активных членов группы, так как они в ряде случаев в силу корыстно-эгоистических мотивов не склонны считаться с интересами других участников организованной преступной деятельности вообще, могут стремиться к облегчению своей участи и преуменьшению роли в совершении преступлений, а потому способны на признательные показания.

Изложенное показывает, что без правильной процессуальной фиксации хода и результатов допрос, как и любое другое следственное действие, теряет доказательственную силу. Поэтому протокол допроса должен фиксировать как результаты допроса, так, при необходимости, и его стадии, действия его участников.

Основным и обязательным средством фиксации показаний является протокол. Протокол должен быть составлен так, чтобы он содержал все результаты допроса, имеющие значение для дела. Процесс фиксации результатов допроса связан с разрешением вопроса об отборе информации, которую надо закрепить в протоколе. При этом необходимо учитывать, что действия следователя по отбору для фиксации субъективно оцениваемых им данных по степени относимости к делу, их систематизации могут привести и к утере важной информации.

Зачастую по протоколам невозможно восстановить действительный ход допроса, что ведет к попыткам преступников и их защитников представить результаты этого следственного действия юридически ничтожным, обосновать при помощи таких протоколов версии защиты об отсутствии преступной осведомленности, применении к подследственным незаконных методов воздействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп./Под ред. доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко. - М.: Юридическая фирма "Контракт", "Инфра-М", 2005. С. 262.

2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. /Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. - М., 2000. С. 942.

3. Криминалистика: Учебник /Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. С.271.

4. Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: Учебник / Под ред.: Резвана А.П., Субботиной М.В., Харченко Ю.В. - Волгоград: ВА МВД России, 2000 . С.199.

5. Криминалистика: учебник для вузов /Под ред. Р.С. Белкина. - М.: НОРМА, 2001. С. 912.

6. Криминология. Учебник. Под ред. Бурлакова В.Н., Вандышева В.В., Волгарева Н.В. - СПб.: Юрфак, 2005.

7. Криминология. Учебник для вузов. Под ред. Бурлакова В.Н., Кропачева Н.М. - СПб, 2003.

УДК 343.237

Чыныбаева Н.Ж.,
преподаватель
кафедры уголовного права КГЮА
+996 (559) 101 842;
E-mail.ru: Unique-007@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: *Бул макалада автор кылмышжаза укугундагы кылмышка шериктештик институтунун теориялык маселелеринин жакшыртууну карайт. Мыйзам чыгаруучу кылмышка шериктештиктин жазасын жана жоопкерчилик чегинин укуктук регламентин аныктоодо, күнөөлүнүн өздүгүн жана кылмыштуулуктун коомчулукка тийгизген*